

дедушка Логантий

СТРАШНЫЕ
ИСТОРИИ

дедушка Логантий

Страшные истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69452149

SelfPub; 2023

Аннотация

Четыре страшные истории, чтобы пощекотать нервы. Основаны на реальных и нереальных событиях. А также кошмарных снах.

Содержание

Нежданный незванный гость	4
Ламия	7
Маменька	14
События минувшей осени	21

дедушка Логантий

Страшные истории

Нежданный незванный гость

Довелось мне попасть на север в составе экспедиции. Как раз наступала зима. Случилось так, что однажды ночью ударил сильный мороз и нас застигла страшная метель. Повезло остановиться в небольшом поселении эскимосов. Нас пригласили в иглу – зимнее жилище эскимосов. И там мы пережидали непогоду. Вдруг снаружи послышался страшный треск, и эскимосы принялись стучать – кто по чему придется. Я подумал: диким зверям не страшна пурга – вышли на охоту на несчастных путников. Наутро выюга улеглась и экспедиция продолжила свое путешествие.

Одного из эскимосов попросили нас сопроводить. Молодой парнишка эскимос оказался рядом со мной и между нами завязался разговор. Слово за слово дошло до местных баек. И парнишка поведал мне, что ночью так напугал меня никто иной как Тыкывак – хозяин морозов. Он насылает стужу и пургу. А треск слышится, когда он падает лицом на землю, и земля покрывается трещинами. И если не постучать в ответ обо что-нибудь, то Тыкывак обидится и заплачет. Никто не рискует обижать Тыкывака – люди боятся и всякий раз

отвечают на треск стуком.

Я вспомнил тут же одну историю. Мне кто-то рассказывал, что деньги местные не ценят совсем, за то с радостью обменивают добытые ими промысловые ценности на товары с материка. Но на одной станции выискался один сильно умный, который запретил своим сотрудникам помогать эскимосам с обменом, в частности запретил обмениваться с ними на масло. Тем же вечером этого умника эскимосы загрузили на сани и увезли за много километров в снежную мглу. И оставили его там на морозе подумать. За короткое время этот гражданин, который хотел установить новые правила, передумал вмешиваться в установленный за долгие годы порядок. Идти ему среди ночи было некуда да и бессмысленно – оставалось надеяться, что за ним все же вернуться. Словом, когда за ним приехали, он кардинально поменял взгляд на многие вещи в жизни.

Как он потом сам рассказывал, не знаю, правда то или вымысел его или вовсе померещилось со страху: пока он ждал, увидел, как забрезжил вдали огонек. Не то мерещится, не то за мною едут, – подумал горемыка. Но огонь не приближался, а все так же маячил вдалеке. Мужчина отправился за ним. Шел он шел и пришел к яранге – переносному жилищу местных народов из шкур убитых животных. В яранге качался фонарь и горел очаг. Мужчина вошел внутрь. Там сидел древний старик.

– Холодно тебе, путник? – спросил с усмешкой старик на

своем диалекте, – Ну пройди, погрейся.

Мужчина как мог поприветствовал старика и подошел к очагу. Старик поглядывал искоса на гостя и заговорил с ним:

– Ты обижаешь здешних жителей – не тебе менять сложившиеся устои.

Мужчина зло глянул на старика, кинулся было на него с кулаками, как старика и яранги след простыл. Мороз же так сковал его руки и ноги, что он повалился без чувств. Когда этого мужчину нашли, то кое-как привели в чувство.

Я и думаю теперь, уж не Тыкывак ли то был. Вот он какой, хозяин морозов, покровитель северных народов и земель.

Ламия

Поздним вечером Виктор возвращался с работы. Он подошел к подъезду и остановился, открыл портфель и рылся в нем добрые пару минут. С трудом отыскав в ворохе бумаг ключи, он направился к входной двери. Внезапно его окликнул знакомый голос:

– Виктор! Вечер добрый! – сосед с третьего этажа Алексей гулял с собакой и тоже возвращался домой, – работаешь допоздна, жена-то не ревнует?

– А! Привет, сосед, – устало ухмыльнулся шутке Виктор, – куда деваться.

– К нам сегодня заехала новая соседка, – загадочно произнес, понизив тон, Алексей, – такая... – многозначительно добавил он, выпучив и закатив глаза. Виктор вежливо улыбнулся и вошел в дом. Мужчины направились к лифту.

– Еще утром подъехал грузовик и здоровые мужики занесли ей коробки и мебель в квартиру на верхний этаж, – продолжил свой рассказ Алексей в лифте. По всему видно, он никак не мог остановиться и уйти, не поделившись всеми подробностями с соседом, – а потом она появилась, тоже вносила вещи в дом. Я подумал, зачем такой красотке грузчики, ей бы полдома бесплатно все внесли и ремонт бы сделали.

Мужчины посмеялись, лифт остановился на третьем и

Алексей вышел, пожелав Виктору доброй ночи.

Виктор, задумчивый, поднялся на свой этаж и неторопливо вошел в квартиру, разулся. Диана, жена, разогрела и поставила перед ним суп, а сама ушла в комнату. Виктор остался один. Думать ему не хотелось. Мысли сонно копошились в голове, всплывала то одна, то другая, совсем не связанные друг с другом мысли. Виктор поел, заварил себе крепкий чай, принял душ и, переодевшись в пижаму, с любимой чашкой чая завалился на диван рядом с супругой.

Так они скоротали недолгий вечер.

– Ты бы проверил балкон, что-то весь день сегодня дует, я смотрела и ничего не нашла, – пожаловалась Диана.

– Поздно уже, давай завтра, – поморщился Виктор, но взгляд жены настаивал на своем.

Виктор нехотя поплелся на холодный балкон. Все осмотрев, он ничего не обнаружил, и, списав все на северный ветер, уж было направился спать, во всем доме уже погас свет, и только от нескольких окон падал свет во двор. Виктор открыл створку балконного окна и выглянул. И правда, на верхнем этаже тоже не спали, как раз в той самой квартире, в которую заехала новая соседка. Наверное, распаковывает вещи, подумал Виктор и отправился спать.

Утром дом ожил, зашумели двери и ключи в замочных скважинах, кто-то закашлял, кто-то зацокал каблуками по бетонным ступенькам, где-то заплакал, закапризничал ребенок, не желая идти в детский сад. Ритуал, повторяющийся

изо дня в день.

Вдруг утреннюю привычную суету нарушил женский вопль. Виктор и Диана выскочили на площадку. По лестнице уже поднимался бегом Алексей, с которым Виктор ехал наемни в лифте.

– У Дементьевых пропал ребенок, – быстро сообщил новость сосед с третьего и промчался мимо. Супруги переглянулись и решили, что Диана останется с детьми, а Виктор сходит, узнает, в чем там дело.

Двери в квартиру Дементьевых были открыты, уже толпой стояли обеспокоенные соседи и кто-то звонил в полицию. Матери пропавшего из собственной кровати ребенка совали нашатырь, на ней лица не было, совершенно обезумевшими глазами она смотрела вокруг и ничего не понимала. Муж звонил по телефону.

– Из собственной кровати ночью, ужас, что делается, – шепотом переговаривались люди, – найдут по горячим следам.

– Они подумали, что играет, спрятался, но всю квартиру обшарили, все замки проверили – нет нигде. Куда мог пропасть из запертой квартиры ребенок? – в ужасе говорили соседи.

Скоро прибыла полиция и попросили всех выйти. Виктор вернулся домой, вкратце пересказал все жене и отправился на работу. Действительно, очень странная история.

Прошло время, а ребенка так и нашли. Замки на дверях и

оконные проемы проверили на предмет отпечатков пальцев и взлома, но ничего не обнаружили. Родителей заподозрили в криминале. Но и эта версия не дала результатов. Шло время.

Скоро из соседнего дома тоже пропал ребенок. Также среди ночи из запертой изнутри квартиры. Родители перестали отпускать детей гулять, а некоторые перенесли детские кроватки к себе в спальню. Все стали подозрительны и угрюмы. Отцы, включая самого Виктора, совершали ночные обходы окрестностей, осматривали каждый уголок дворов и подъездов. Как показалось жителям района, патрулирование дало результат, и все успокоились.

Действительно, исчезновения прекратились, и, хоть пропавшие дети так и числились в розыске, Виктор уже несколько ночей спал в своей постели и, выспавшись, шел утром на работу, почитая за счастье спокойную, бессобытийную рутину дней.

Однажды в выходной день Виктор вышел по просьбе жены вынести мусор и столкнулся в подъезде с хрупкой девушкой. Она, видно, не заметила его, засмотрелась на что-то и натолкнулась на Виктора. Она как будто испугалась и смущенно извинилась. Румянец залил ее светлую кожу. Виктор ответил:

– Ничего страшного.

– Да что Вы. Я такая невнимательная. Совсем недавно тут

живу, – ответила русая девушка, очень красивая, к слову.

– А Вы, наверное, новая соседка с верхнего этажа, – предположил Виктор. Девушка вопросительно на него взглянула.

– Мне Алексей с третьего рассказывал, что к нам новые соседи заехали, давно, кстати, его не видел, – проговорил Виктор в ответ на ее взгляд.

– Что же, меня зовут Ламия, – протянула девушка свою хрупкую, до невозможности хрупкую руку и приветливо улыбнулась.

– Очень приятно, Ламия. Меня зовут Виктор. Какое необычное у тебя имя, – ответил легким рукопожатием мужчина.

– Да, наверное, – улыбнулась вновь девушка и, попрощавшись, нырнула в дом.

С тех пор Виктор потерял покой. Каждую ночь он выходил на балкон перед сном и видел, как во всем доме гаснет свет, только свет от окон с верхнего этажа никогда не гас.

Однажды Виктору не спалось и он поднялся из постели в четыре утра. Он пошел на кухню, заварил себе любимый чай. Пока чай заваривался, Виктор накинул куртку и пошел во двор, как будто какая-то сила звала его. Он вышел на свежий воздух и, оглянувшись на дом, обнаружил, что свет в окнах тринадцатого этажа также горит. "Ну, очень странно", – подумал Виктор и спустя несколько мгновений уже поднимался на верхний этаж. Он вышел из лифта и позвонил в квартиру новой жилички. Она тут же открыла. Все также пора-

жая своей красотой, девушка вежливо пригласила Виктора войти. С тех пор мужчину никто не видел. Он пополнил внушительный список бесследно пропавших.

Диана встала утром, нашла нетронутый чай и незапертую дверь. Она метнулась к детской проверить детей, но дети были в порядке. Она было вздохнула с облегчением – камень свалился с ее души. Диана еще не догадывалась, что потеряла минувшей ночью мужа.

Ламия вежливо пригласила мужчину войти, она предложила снять куртку, взяла, чтобы повесить ее на вешалку. Но тут Виктор увидел, что вместо ног у девушки гигантский змеиный хвост, но пока он в ужасе собирал мысли в кучу, Ламия уже впилась в его горло и с жадностью пила его кровь. Вдоволь наевшись, Ламия сложила останки Виктора в большой пластиковый пакет и бросила в холодильник, где уже покоились останки несчастных, съеденных ею любопытных детей. Девушка смыла кровь с лица своего, рук и прелестного тела, вынула глаза из глазниц и, наконец, выключив свет в необжитой квартире, смогла уснуть.

Ей каждую ночь снится один и тот же сон. Как грозный отец Посейдон не давал благословения на связь ее с богом грома и молнии Зевсом, но она, непослушная, неразумная дочь, нарушила запрет отца. От союза ее с Зевсом родились дети. Но Гера, прознав об этом союзе, убила детей Ламии, превратила ее в ужасную змею и лишила сна. Ламия, убитая горем, изможденная бессонными ночами, взрастила в себе

ярость и боль и стала поедать чужих детей. Зевс узнал о горе Ламии, но единственное, чем он смог помочь возлюбленной – это способность вынимать глаза из глазниц, чтобы поспать. И Ламия живет свою вечную жизнь, ест детей, принимает обличье красивой женщины, соблазняет мужчин и пьет их кровь. Пока Ламия спит, она безвредна и уязвима. Но кто разгадает её секрет?

Маменька

– Собирайтесь, детушки, в путь-дорогу. Ваша маменька пропала, – поторапливал папенька пятерых своих детей, один одного меньше.

В ночь глухую подымал он их из уютных кроваток. Младшие, Ванек с Машенькой, куксились, потирали до красна глазки, капризничали. Да и старшим, Степке, Владиду и Аннушке, не больно-то хотелось просыпаться.

– Куда могла деться маменька? – удивлялись дети, – плантации кругом, ни озерца, ни лесочка. Темнота, хоть глаз выколи. Неужто папенька сам не может дозваться маменьку? Зажги фонарь – и всякая тварь тут же примчится на свет в такую ночь.

Но за рассуждениями все равно собирались в дорогу.

Папенька вывел их на крыльцо, зажег фонари. Дети взяли за ручки и пошли по дороге меж ровных рядов кукурузы прямо по направлению к городу.

Долго ли коротко, дружная компания разделилась по парам: младшие убежали вперед, средние, Владик и Аннушка, шли быстрым шагом, а старший Степан не спеша плелся с отцом позади, высоко над головой подымая фонарь и внимательно оглядывая окрест. По мере приближения к окраине их владений отец заметно нервничал.

– Эта маменька нравится мне меньше предыдущих, – признался Ванек Машеньке. Он что-то уже жевал: то ли из дома захватил кусок поди пойми чего, то ли с земли уж успел поднять какую-то гадость.

– Не глупи. Чем она хуже? Такая же, как и все маменьки, – пожала плечами Машенька. Она была старше на два года Вани, помнила трех маменек, включая свою родную, а потому, конечно, считала себя значительно более сведущей в этом вопросе, – что ты понимаешь, ты и свою-то маменьку с трудом помнишь, так что тебе сравнивать-то не с чем.

Тем временем Владик и Аннушка тоже разговаривали в полголоса:

– Вечером папенька, как всегда, пригласил нас пожелать ей спокойной ночи. Маменька была все так же тиха и неподвижна. Куда она могла уйти в ночь? Ей ведь с нами так хорошо, – рассуждал Влад.

– И то правда. Ни одна маменька еще не убегала от нас, – согласилась Аннушка.

Вдруг где-то далеко впереди Ванек с Машенькой в голос закричали:

– Маменька! Маменька!

Вся семья тут же пустилась бегом на их крики. Степан поднял фонарь, освещая направление, в котором раздался крик, и увидел, как волна пробежала по кукурузному полю и погасла совсем у высокой железной ограды. К ужасу свое-

му они обнаружили, что достигли границы плантаций. Младшие визжали, прыгали и тыкали пальцем в поле. Отец ринулся в том направлении, куда указывали малыши, он повел носом, чую столь знакомый запах, светил и светил вокруг, обошел всю границу, но не нашел жену. Нашел он только яму, что подрыла какая-то животина под прочный забор. Заскрежетав зубами, он повернул назад, уводя с собою детей.

В это самое время молодая женщина бежала, что есть мочи, через поле к городским огням. Вся жизнь пронеслась у нее перед глазами, пока она уносила ноги от своего муженька. С ужасом она вспоминала, как повстречала, словно бы случайно, богатого землевладельца и плантатора. Как благороден и добр он был. Вскружил ей голову дорогими подарками и скоро предложил руки свою и сердце. А она, глупая, согласилась, ослепленная девичьими мечтами и желаниями. Тайком от родителей и друзей выскочила замуж и сбежала с плантатором – только след простыл ее.

Долгой дорогой вез он ее в свои владения. Наконец, минув высокую ограду, он с гордостью обвел рукой свои владения, показывая их просторы молодой жене, обещая счастливую жизнь. Каким счастьем преисполнилась она, каким благоговением к своему супругу.

Только по прибытии в дом выяснилось, что у мужа пятеро детей, и живут они весьма затворной жизнью. Дети, правда, оказались на удивление милыми и спокойными, и даже то обстоятельство, что муженек частенько пропадал на рабо-

те, не омрачало первых дней супружества. Алена, так звали молодую жену, нашла огромный гардероб и горы украшений. Она не уставала восхищаться женщиной, которая нарожала ее мужу пятерых прекрасных детей. Однажды она даже вслух высказала свое восхищение в присутствии Владика и Аннушки. Дети переглянулись. Алена это заметила.

– Что такое, детки? Вас огорчают воспоминания о вашей мамушке? – искренне сочувствуя, обратилась Алена к ним.

– Ничуть, – был ответ. Аннушка невозмутимо пожала плечами, – маменьки долго не задерживаются.

– Не поняла, – вопросительно уставилась Алена на детей, какие еще маменьки?

И Аннушка поведала ей историю о всех маменьках, что были здесь до нее. Точнее о маменьке Владика, маменьке Машеньки и маменьки Ванюши, так как свою она помнила с трудом. Все новые маменьки приезжали, рожали папеньке ребенка, выкармливали его. А потом маменька становилась излишне капризной, но папенька исправлял это. И маменьки вдруг переставали выходить из комнаты, становились тихи и спокойны. Дети видели их только с разрешения папеньки, когда он приглашал детей пожелать их новой маменьке доброго утра или спокойной ночи. Маменьки, как правило совсем не отвечали, в лучшем случае кивали едва-едва головой. А когда запах от маменек становился уж совсем нестерпим, папенька уезжал за новой – как детям без маменьки.

И тут Алена вспомнила, что за минувшие месяцы ни разу

не покидала поместья. Едва скрывая дрожь во всем теле, она выразила желание пройтись.

– Но папенька не разрешает гулять в поле, – с недоумением воспротивился желанию новой маменьки Владик.

– Вот уж глупости, детки, – сказала Алена, – если вы ему не скажете, то мы можем пойти поиграть с вами в прятки. Дети переглянулись и согласились идти играть.

В кукурузе Алена с трудом выбрала направление и пустилась наутек. Она бежала и бежала, дыхание ее сбилось, но наконец она достигла ворот. Ворота оказались заперты. Супруг закрывал их, всякий раз покидая поместье. Тогда Алена пошла вдоль ограды в поисках лазейки. И тут наткнулась на разрытую яму, которая, видно, уходила под землю и наружу. Алена опустилась на колени и принялась копать, увеличивая пространство под стальными прутьями, чтобы она смогла пролезть. Но стало вечереть, скоро должен был вернуться ее муж. И Алена вернулась в дом, где ее поджидали уж дети.

– Где ты была, маменька? – спросил Ванек.

– Мы искали тебя повсюду, – кивнула Машенька.

– Детки, я заблудилась, но пора накрывать к ужину, – предложила Алена, и дети с легкостью согласились с ней.

И тут Алена заметила, что колени у нее в земле, она поспешила вымыть их и застирать запачканный подол платья. Затем невозмутимо она накрыла на стол. Совсем скоро прибыл супруг. Она, как всегда, расцеловала его и пригласила

отужинать. Но за ужином Владик проговорился:

– Мы сегодня играли с маменькой в прятки, – похвастался он отцу, – на кукурузном поле.

Как изменился в лице разлюбезный муженек, с трудом сдерживаясь, он в молчании окончил трапезу и отправился в опочивальню.

– Я запрещаю тебе и детям покидать дом, – строго сказал он Алене.

– Но детям полезен свежий воздух, – нашла в себе смелость возразить мужу Алена.

– Покидать дом нельзя, – твердо сказал на это супруг и лег в постель, хмурый и задумчивый.

Пришлось Алене подчиниться и впредь не выходить с детьми в поле. Но супруг ее уже задумал исполнить свою злую волю, не дожидаясь, когда она принесет потомство. И в один прекрасный осенний вечер перед сбором урожая он признался жене:

– Вот уже много лет я привожу сюда себе жен, но ни одна не может стать хорошей матерью моим детям. В итоге из-за их непокорности они обрекают себя на страдания. Но я не могу позволить никому заставлять страдать своих детей, плоть и кровь мою. И вот, замучив их до смерти, из каждой я делаю чучело, и каждая становится смиренной и послушной, какой и должна быть мать моих детей. И пока они каждое утро и каждый вечер ходят желать своей успокоившейся маменьке доброго утра и доброй ночи, у меня есть время найти

им новую маменьку. И вот я нашел тебя. Но и ты оказалась неблагодарной. Хочешь сбежать от меня?! Бросить детей?! Не бывать этому!

С этими словами муж набросился на свою молодую жену и принялся душить ее. Алена поняла, что только хитростью она сможет спастись. Она закрыла глаза и задержала дыхание. Даже сердце замерло в ее груди, словно застыло в смертельном ужасе. Отец пяти детей подумал, что жена мертва и отпустил ее горло. Он уложил ее тело в постель и пригласил детей пожелать их маменьке спокойной ночи. А после долго сидел в гостиной и курил.

В это время Алена уже бежала, собирая последние силы, к заветной лазейке на границе кукурузных плантаций. Наконец, она добежала до ворот, проследовала вдоль ограды и нашла свой незавершенный подкоп. Женщина стала рыть землю, задыхаясь от усталости и отчаянья. И вот, когда она была близка к цели и оставалось лишь нырнуть навстречу свободе, за ее спиной послышался шелест и хруст. Алена замерла, прислушалась. Чьи-то шаги приближались. Из кукурузных зарослей внезапно возникли два круглых личика, освещенных светом старого фонаря, который они держали в руках. Ванек и Машенька увидели Алenu и закричали:

– Маменька! Маменька!

Они бросились назад к отцу, чтобы привести его к маменьке, но когда он подоспел, Алена уже была по ту сторону, забросала лазейку пожухлой листвой и бежала прочь.

События минувшей осени

Я очнулась в доме старухи. Все окна были закрыты, а двери опасны таящимся за ними нечто. Она меня съест. Эта старуха. Она ведьма. Или тут дело в другом?

Они транспортировали девочку. Белокурую девочку лет двенадцати. Целая команда отборных бойцов была эскортом для белокурой девочки с невинными голубыми глазами.

Я не могу выбраться – она вот-вот доберется до меня. Я метнулась к большому окну с двойными рамами на шпингалетах. Первую раму я вырвала целиком, аккуратно опустила на пол. Со второй пришлось повозиться, но створки ее в конце концов открылись, и я прыгнула в ночь.

Девочка пропала у них из-под носа. Исчезла, словно растворилась в этой ночи. Когда спохватились, времени на суматоху не оказалось – на них напала ничем не экипированная группа молодых людей. Удалось разглядеть лишь одну из нападавших – это темноволосая девушка, коротко остриженная и совершенно не по погоде одетая: в белый топ и белую короткую юбку. Её убили, свернув напрочь ей шею, останки сложили в большой эмалированный таз так, что сломанная левая нога торчала из него как нелепый флагшток. Остальные нападавшие, нанеся немалый урон, скрылись в потемках.

Я долго бежала впотьмах. Наконец, на горизонте забрез-

жил рассвет. Трава под ногами осенняя, пожухлая, покрыта не то росой, не то инеем. Не разбирая дороги, бегу через степь. Продираюсь сквозь цепкие ветки в лесу. Не чую ног под собой.

Когда я добираюсь до места минувшего побоища, вижу едва-едва дымящиеся угли костра, чувствую запах недавнего присутствия, запах крови. Понимаю, что свои потери отряд забрал с собой и спешно покинул место ночлега. Озадаченно цокаю языком, оглядываюсь по сторонам. Тело в эмалированном тазу оставили. Зачем? Пока я задаюсь этим вопросом, нога, торчавшая из таза внезапно дернулась. Тело выбралось из таза, темноволосая голова кое-как встала на место. Девушка принялась что-то искать, не обращая на меня внимания. Потом она направилась к полотну железной дороги, что проходило недалеко и пошла по шпалам на восток. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней.

Женщина с темно-каштановыми волосами продиралась сквозь заросли кустарника в лесу. Она вела за собой белокурую девочку с очень спокойным взглядом голубых, как горное озеро, глаз.

Девушка с темными коротко стриженными волосами привела меня на станцию, вошла в город и проследовала напрямиком к какому-то двухэтажному зданию, в окнах которого горел свет. Она вошла внутрь. Там было полно народа, они не то праздновали что-то, не то чего-то с нетерпением ждали. Стоял невероятный галдеж. Девушка с легкостью зате-

рялась в толпе, чувствуя себя, явно, в своей тарелке.

Рука девочки выскользнула из руки женщины. Мимо прощмыгнуло нечто бесшумное и длинное. Женщина едва успела поймать себя на мысли: "Змея". Змея стремительно миновала густые заросли ивняка, плавно лавируя по мягкой прелой листве, и, когда женщина выбралась на опушку, там ее уже поджидала белокурая девочка с невинными голубыми глазами. Женщина взглянула на нее, покачала головой, взяла девочку за руку и продолжила свой путь – на горизонте виднелся город, и солнце вот-вот взойдет.

Шум вдруг утих. Все присутствующие замерли. Они чего-то ждут. Девушка со свернутой намедни шеей сидит вальяжно в кресле. Я затаилась в толпе. К стоящей в центре зала фигуре, напоминающей очертаниями незавершенную пирамиду, приблизился микроскопический светящийся объект. Я разочарованно зевнула. Очень хотелось спать.

Но чуть объект коснулся пирамиды, та ожила. Пирамида молниеносно трансформировалась в огромный летающий корабль.

Женщина с темно-каштановыми волосами сидела на перроне вокзала. "Теперь понятно, зачем ты им всем так необходима. – думала она, глядя на девочку, – Они ждут, что я приведу тебя, но нет, ты мне самой пригодишься".

В толпе я заприметила сначала одного, затем другого бойца из отряда сопровождения девочки. Казалось, они были

готовы перейти в нападение, но что-то пошло не так, и они в недоумении переглядывались. Один кивал второму, а второй качал головой и разводил руками. Корабль тем временем открылся, и люди (или что-то в этом роде) принялись заходить внутрь.

Однако, в этот самый момент в зале поднялся страшный шум – эти странные создания вдруг взвыли. Огромная змея пожирала их одного за другим. Вся эта чертовщина длилась не более пяти минут, а потом все стихло, зал опустел, и только маленькая девочка с невинными голубыми глазами стояла в центре и хлопала своими пушистыми ресничками.

Старуху оставили в живых. Она хорошо заботилась о девочке все это время, конечно, потому что боялась. Но самое главное на случай, если связь с чужаками возникнет снова, мы будем знать и мы будем готовы.

Женщину с темно-каштановыми волосами так и не нашли. Думаю, она допустила роковую ошибку, когда решила присвоить бойца себе. Воля этой девочки была достаточно сильна, чтобы менять обличье. Этой воли достанет, чтобы решать, кому служить, а кого уничтожить.